

ИЗВЕСТИЯ ПСЕВДО-ЗАХАРИИ О ДРЕВНИХ СЛАВЯНАХ

Проф. А. П. Дьяконов

VI и VII века — время грандиозных вторжений славян в пределы Византийской империи — были временем значительного развития сирийской исторической литературы, которая очень плохо сохранилась, но дает немало материала для истории Византии этого периода. Сведения о славянах, которые играли тогда такую важную роль в жизни империи, у сирийских авторов являются, однако, довольно случайными и отрывочными. Это объясняется отчасти тем, что сирийские историки и летописцы интересовались главным образом, хотя и не исключительно, церковными отношениями, — таких чисто гражданских историков, как Прокопий, Агафий, Менандр, Феофилакт Симокатта, среди них не было. Между тем, славяне стояли тогда еще вне христианства, и их отношение к церкви выражалось разве лишь в том, что они разрушали и забирали церковные имущества. Другая, не менее важная причина заключалась в том, что большинство сирийских авторов жили на Востоке, в Сирии и Месопотамии, интересовались преимущественно восточными провинциями и о славянах имели лишь весьма отдаленные сведения. Интерес сирийцев к греческому Западу и его судьбам значительно упал после того, как около половины VI в. произошло религиозно-культурное разделение между Востоком и Западом, завершившееся в VII в. и политическим отпадением от империи восточных провинций. В VI в. некоторые авторы, сирийцы по происхождению, жившие в столице и в Антиохии, как Иоанн Малала и Евагрий, писали на греческом языке. Только Иоанн Ефесский, который долго жил и умер в Константинополе, оставил историю на сирийском языке. В VII в. сирийцы уже непосредственно сталкивались со славянами в Малой Азии и даже в самой Сирии. Но сирийская историография этого времени, принимающая преимущественно форму не прагматической истории, а хроники, которая, естественно, представляет меньше возможностей для подробных сообщений, сохранилась лишь в самых жалких отрывках. Однако и то, что сохранилось до настоящего времени, представляет хотя и отрывочные, но весьма существенные дополнения к тем сведениям о славянах, которые имеются в византийских и латинских источниках.

У так наз. «Псевдо-Захарии Ритора» имеется одно случайное показание, имеющее значение для решения вопроса о «Руси» как славянском, или, точнее, антском племени. В сохранившихся книгах своей истории, — а нужно заметить, что хуже всего сохранились наиболее ценные ее последние книги (X—XII), обнимавшие время с 537 до 569 г., — Псевдо-Захария не упоминает о славянах. Но славяне, по словам Иордана, в VI в.

известны были под разными племенными и местными названиями¹, и сирийцам через посредство Кавказа могли быть известны и такие славянские племена, которые пока еще не соприкасались непосредственно с империей.

В последней из сохранившихся глав компиляции Псевдо-Захарии (XII, 7) приводится приписываемый Птолемию Филометору «очерк (ἑξήκρον) вселенной» с перечислением разных стран и народов², а за ним следует написанное в 555 г. дополнение, содержащее сведения о народах, современных автору, живших в его время на север от Месопотамии, в том числе о 13 народах, живших на север от Кавказа до Нижнего Дона³. Описав затем сказочных амазонию, живших еще далее «на северо-запад» (т. е. за Доном), Псевдо-Захария продолжает: «Народ им соседний суть hros—люди, наделенные членами (тела) больших размеров; оружия нет у них, и кони не могут носить их, потому что они наделены (такими) членами (тела)».

Вариант этой легенды имеется в сирийской переделке псевдо-Каллисфенова романа об Александре Великом. Только здесь не названы ни hros, ни амазонию, но теми же чертами, что и последние, изображаются жены гуннов⁴. В этом варианте легенда связана с нашествием гуннов на Сирию в 515 г. и восходит, вероятно, к началу VI в., а вся сирийская переделка романа об Александре относится к VII в.⁵ Едва ли можно сомневаться, что в подобных легендах речь идет о народах, стоявших на ступени материнского рода или сохранявших его пережитки и поражавших воображение людей более высокой культуры, которые с ними встречались. Женщины ведут свое особое земледельческое хозяйство и, периодически покидаемые мужчинами-скотоводами или охотниками, вынуждены самостоятельно защищаться. Все остальное—результат свойственного мифическому творчеству метода преувеличений и антитез. Собственные имена народов обычно не создаются фантазией даже в легендах, а скорее являются реальной точкой отправления для создания легенд. В данном случае Псевдо-Захария говорит о стране, хотя и отдаленной от Месопотамии, но соседней с гуннскими областями, с которыми он имел все-таки некоторую связь через гуннскую миссию.

Маркварт, посвятивший подробное исследование приведенному показанию Псевдо-Захарии⁶, находит в нем самую вероятную разгадку доселе неразрешенного варяго-русского вопроса. Как известно, в процессе споров между сторонниками норманнской и славянской школ давно уже выяснилось существование в восточно-европейской равнине «Руси» (Ρῶς) до прихода норманнов. Эту восточную Русь считали то славянами, то готами, то тавро-скифами, то каким-то древним слоем норманнов. Вполне достоверные известия о существовании этой донорманнской Руси установлены были, однако, пока только для первой половины IX в. Псевдо-Захария, как будто, говорит о существовании племени Рос (hros) уже в VI в. Могли ли быть тогда в восточноевропейской равнине скандинавы? Маркварт полагает, что под именем hros у Псевдо-Захарии разумеются герулы⁷. Герулы жили некогда в Скандинавии и на датских островах⁸; но в IV в.

¹ «Gética», 3: «quorum nomina per varias familias et loca mutantur».

² Zachariae Rhetoris Historia. Ed. W. Brooks, t. II, Paris, 1921, p. 202. CSCO. Scr. Syri, Ser. III, t. VI, 2.

³ Перевод текста Псевдо-Захарии, XII, 7 см. в статье Н. В. Пигулевской, Сирийский источник VI в. о народах Кавказа. ВДИ, № 1 (6), 1939, стр. 114—115.

⁴ W. Budge, The History of Alexander the Great. Cambr., 1883, стр. 165.

⁵ Th. Nöldeke, Beiträge zur Geschichte des Alexander Romans. «Denkschriften d. Akad. d. Wiss.», Wien, 1890, XXXVIII, стр. 11 сл.

⁶ J. Marquart, Osteuropäische und Ostasiatische Streifzüge. Leipz., 1903, стр. 353—390.

⁷ Ibid., стр. 361.

⁸ Ibid., стр. 362—363.

они оказываются уже в области Меотиды, где воюют с остготами и подпадают под их господство, причем они носят тогда имя «розомонов», простым сокращением которого является имя «Рос»¹. О борьбе этих розомонов с остготским королем Эрманарихом рассказывают Иордан и позднейшие (IX—XI вв.) саги об Эрманарихе². Правда, есть основания в самих сагах для отождествления розомонов с племенем славянским³. Но германские, за некоторыми исключениями, имена героев говорят, по мнению Маркварта, против этого предположения⁴. После гуннского нашествия герулы вместе с большинством остготов были оттеснены на запад, в область Сингидона на Дунае, где часть герулов, повидимому, жила еще и ранее⁵. После поражения в войне с лангобардами в 512 г. часть герулов вернулась на первоначальную свою родину в Скандинавию, а другие стали федератами империи⁶. Таким образом, герулы-hros были первые скандинавы, проложившие путь к Черному морю, и их возвращение на родину было стимулом для других скандинавов, сначала данов, а потом шведов, предпринимать экспедиции по изведанным уже путям к Черному морю, а так как новые пришельцы своими физическими особенностями и нравами близко напоминали туземцам Причерноморья их предшественников герулов-hros, то их называли тем же именем—hros (Рѡс)⁷. По показаниям Иордана и Прокопия, герулы отличались большим ростом и мужеством, имели совсем легкое вооружение и таким образом напоминали hros Псевдо-Захарии. Теми же качествами отличались, по арабским источникам, позднейшие варяги—рос. Нравы герулов, как они рисуются Прокопием, вроде самоубийства вдов на могилах мужей, также совпадают с нравами позднейших руссов, как их изображает, например, Ибн-Фадлан⁸. Однако Маркварт допускает и такую возможность, что hros были не племя герулов, а подлинные скандинавские викинги (гауты и шведы), которые с очень давних времен проникали к Черному морю в качестве торговцев рабами и пушниной. Так как эти дружинники появлялись без женщин, приходили и уходили неизвестно куда, то о них и создавалась легенда, связывавшая их с чужими женщинами-амазонками⁹.

Ясно, что построение Маркварта представляет новый вариант норманнской теории. Но это построение искусственно и неубедительно. Во-первых, после 375 г., т. е. после нашествия гуннов, имя герулов в области Меотиды «исчезает навсегда», как признает сам Маркварт¹⁰, и, следовательно, нет оснований предполагать, что Псевдо-Захария в 555 г. имел в виду именно их при описании народов этой области. Правда, Маркварт предполагает, что часть герулов продолжала оставаться у Меотиды и в V—VI вв. под именем эвдусиев (упоминаемых в анонимном «Путешествии» 480 г.), т. е. жителей страны Эвдусии, или Эвдисии, находившейся недалеко от Меотиды. Эвдусия получила, будто бы, свое название от германского племени эвдосов, которые, по Тациту, жили как раз в Ютландии, т. е. приблизительно там же, где и герулы, и, следовательно, тождественны с герулами, так как никто кроме них не мог принести это имя из Ютландии к Меотиде, а эвдосы стали герулами именно потому, что они

¹ Ibid., стр. 365, 382.

² Ibid., стр. 363 сл.

³ He in z e l, Ueber die Herwararsaga. Sitzungsab. Wien. Akad. d. Wiss., 114 (1887), стр. 516.

⁴ M a r q u a r t, op. cit., стр. 370—372.

⁵ Ibid., стр. 363.

⁶ Ibid., стр. 383.

⁷ Ibid., стр. 383, 386, 361.

⁸ Ibid., стр. 361—362, 383—384.

⁹ Ibid., стр. 384.

¹⁰ Ibid., стр. 363.

поселились у Меотийского болота, по-гречески ἔλος,—такова филология имени герулов у Дексиппа, Иордана и др.¹ Но если бы даже возможно было понять странный факт, что эвдосы, превратившиеся в герулов, потом снова становятся эвдисиями; если бы возможно было принять более чем рискованное производство совсем по-гречески звучащего имени страны Эвдисии от германских эвдосов времен Тацита и не менее рискованное производство имени герулов от меотийских ἔλη,—и в таком случае было бы невозможно признать в эвдусиях народ hros Псевдо-Захарии, так как область эвдусиев находилась вовсе не там, где указывается местоположение народа hros: по всем данным, как признает и сам Маркварт, она совпадала с областью болгар-утигуров, которым эвдусии были подчинены, и лежала на Северном Кавказе между Кубанью и Кавказскими горами², следовательно, не за пределами территории 13 народов Псевдо-Захарии, а в н у т р и этой территории. Во-вторых, герулы в VI в. были хорошо известны византийцам, и по тому, что о них известно, невозможно допустить, чтобы они могли находиться тогда на той ступени развития, которая предполагается у hros в легенде Псевдо-Захарии. Они слишком долго воевали и имели близкие сношения как с византийцами, так и особенно с готами, которые уже многому научились у византийцев. Невозможно допустить, чтобы они не имели оружия. Физические качества и нравы, на которые указывает Маркварт, больше напоминают славян, чем герулов. Во всяком случае, герулы имели жен и детей и не нуждались ни в каких амазонидах (Proc., Goth., II, 14—15). Единственно правдоподобным в построении Маркварта можно признать только то, что под именем hros у Псевдо-Захарии разумеется, действительно, народ Ῥῶς.

Правда, имя пишется в нашем источнике не Rhos или Ros, что не вызвало бы никаких сомнений, а Hros³. Но названия варварских народов, звучавшие для сирийцев так же непривычно, как и для греков, и произносившиеся по-разному, имели у сирийских авторов такую же неустойчивую и причудливую орфографию, как и у византийских. В этом нетрудно убедиться, сравнивая список Псевдо-Захарии с соответствующими названиями народов у Приска, Прокопия, Менандра и других⁴. В данном случае дело сводится к тому, что передаваемое как «h» придыхание при «r» ставится не после этой буквы, как обычно в сирийском письме, а впереди. Здесь возможна также простая ошибка переписчика, которую нет возможности проверить, так как наш источник (в данной части) сохранился в единственной, хотя и древней (нач. VII в.) рукописи⁵, и имя hros встречается здесь только один раз. Не исключена возможность (ввиду указываемого ниже соображения), что Псевдо-Захария приводит

¹ Ibid., стр. 363—365.

² Ibid., стр. 364—365.

³ Точная транскрипция, без вокализации—hrws (так передает В r o o k s в новейшем переводе Псевдо-Захарии, CSCO, ser. III, t. VI, versio p. 145). Но едва ли может быть сомнение, что в этом слове, как и во множестве других, особенно иностранных слов, «w» должно соответствовать «o» или «u» (как Rhoma или Rhuma), хотя сами сирийцы и могли здесь читать дифтонг «au» или «ou» (как Rhaudaus или Rhoudous=Ῥῶδες). Наоборот, нельзя сказать наверное, должна ли следовать гласная за «h». Немецкие переводчики Псевдо-Захарии A h r e n s и K r ü g e r (Die sogenannte Kirchengeschichte des Zacharias Rhetor. Leipz., 1899, стр. 253) читают heros, предполагая здесь слово «герои» (ἥρωες). С равным правом можно бы читать и h a и h i, но вероятнее, по указанным ниже соображениям, читать просто «h» без вокализации. M a r q u a r t (op. cit., стр. 356 сл.) читает hrōs. Н. В. Пигулевская в цитированной статье передает в русской транскрипции, с вокализацией первой согласной, но с опущением самой согласной, не имеющей точного соответствия в русском алфавите—«ерос».

⁴ См., например, Proc., Goth., IV, 4; Prisc., FHG, IV, 71, 102—104, 107; Menandr., fr. 7, ibid., IV, 463; Jos., Ant., ibid., IV, 619 и др.

⁵ Duval, La littérature Syriacque, стр. 195.

это имя в греческой форме $\alpha\iota\ \rho\acute{o}\varsigma$ и что под h в начале имени скрывается греческое $\alpha\iota$ (hi). Основанием для такого именно понимания «hros» у нашего автора может служить тот (до сих пор, кажется, у нас еще не отмеченный) факт, что имя «росиев» или «русиев» ($\rho\upsilon\sigma\alpha\upsilon\varsigma$), которым позднейшие сирийцы XII—XIII вв. называли «русских», действительно, было известно сирийцам не только в VI в., но еще в IV в.

Весьма популярный у сирийцев автор IV в. Ефрем Сирин (306—373), живший в Несибине и Эдессе, в своем толковании на книгу «Бытия», сохранившемся в рукописи VI в., пишет следующее:

«Потомки сыновей Ноя... Яфет родил сыновей: Гамера, Магога, Таугарму, Мадаю, Иавана, Елишу, Тобела, Машека и Тираса. И а в а н стал отцом греков ($\gamma\rho\epsilon\kappa\alpha\iota$). Сыновья Иавана: Елиша, Таршиш, Кетим и Роданим. Кетим есть отец росиев ($\rho\omicron\varsigma\alpha\iota\upsilon$). Роданим есть отец родиев ($\rho\omicron\delta\alpha\iota\upsilon$), т. е. тех, что на острове Родосе»¹. Подчеркнутые слова представляют толкование Ефрема, остальное заимствовано из текста сирийской библии (пешитты). Генеалогия, конечно, вполне фантастическая, тем более, что Кетим (библ. Киттим), как и Роданим, есть множественное число—имя народа, а не лица. Но ясно, что эту генеалогию автор приводит для того, чтобы объяснить происхождение не выдуманных им, а действительно тогда существовавших народов, и что «росии» были тогда столь же реальны и известны, как и греки, и родосцы. Относительно «родиев» автор считает еще нужным сделать пояснение: «те, что на острове Родосе». Для «росиев», как и для греков, такое пояснение оказывается излишним. Значит, эти имена были достаточно понятны. Замечательно, что именно росии не имеют в тексте библии эпони́ма, по которому можно бы «выдумать» имя народа, как можно было выдумать из имени Иаунан—«иаунае», т. е. греков, или по имени Роданим—«родае»: между Кетим и «росае» нет никакого созвучия. Нет сомнения, что какая-то легендарная связь между росиями и Кетим существовала, но о ней можно только догадываться. В греческом переводе библии «70-ти», появившемся на пять столетий раньше пешитты и хорошо известном также и в Сирии², в книге пророка Иезекииля два раза возвещается гнев божий на страшные народы севера: «на Гога и на землю Магога, князя Рос ($\rho\acute{o}\varsigma$), Мосоха и Тобела» (38,2), или: «на Гога, князя Рос, Мосоха и Тобела» (39,1). В данном случае имя «Рос» есть простое недоразумение переводчика: еврейское слово «гош» (князь, глава) он принял за собственное имя; но сама эта ошибка дает повод думать, что это имя уже переводчику библии было известно как имя какого-то северного народа. Но раз это имя появилось в данной связи в древнем и авторитетном источнике, каким был перевод «70-ти», возникла необходимость прикрепить народ Рос к одному из потомков Ноя, перечисляемых в книге «Бытия» и родственных Магогу, Мосоху и Тобелу, а таким и был, между прочим, Кетим. По всей вероятности, эту версию имел в виду и Ефрем, называя Кетима отцом «росиев». Здесь важно отметить, что $\rho\acute{o}\varsigma$, как и hros у Псевдо-Захарии, определенно считается народом крайнего Севера, как и легендарные Гог и Магог. Поэтому нет никаких оснований читать у Ефрема вместо «росае»—«ромае» (римляне), хотя в позднейшей сирийской литературе и встречается такой вариант, т. е.

¹ Ephraemi Syri Explanatio in Genesim. Opera omnia, t. I, Romae, 1737, стр. 153 Е. Имена приводятся в принятой названным изданием вокализации и в принятом у нас в о с т о ч н о-сирийском произношении. В подлиннике (у Ефрема и в пешитте), без вокализации, имена по начертанию совпадали с именами еврейского текста книги «Бытия» (X, 2—4).

² Райт, История сирийской литературы. СПб, 1902, стр. 2 сл.

«ромае» также производятся от Кетима¹. Где же именно жили эти «росии»?

Прокопий, писавший почти одновременно с Псевдо-Захарией, в своих *Gothica* (IV, 4), описывая те же страны и народы, что и наш автор, называет абазгов, брухов и аланов, затем—«многие гуннские племена», владения которых простираются до Меотиды и Дона; эти племена не перечисляются поименно, за исключением утургуров, вероятно, подразумеваемых у Псевдо-Захарии под именем «бургар». «За ними,—продолжает Прокопий,—на север по ту сторону (очевидно, Танаиса—Дона) сидят бесчисленные народы антов». Таким образом, у Прокопия анты занимают ту самую территорию, которую у Псевдо-Захарии занимают амазониды и *hros*, а анты, по Прокопию, как известно, представляют лишь восточную ветвь славянства (*Goth.*, III, 14). Отсюда следует, что имя *hros* или росиев (*rosae*) носили антские племена, занимавшие северо-восточную часть той огромной территории от Дона до Тисы, которая была заселена антами и славянами. В то время как другие славянские и антские племена, продвигаясь к границам империи, делали быстрые культурные успехи, росии в VI в. оставались в местах своего первоначального поселения на уровне родового строя с сильными пережитками материнского быта и для жителей империи продолжали казаться таким же сказочным народом, как и в IV в. Черты народа *hros* у Псевдо-Захарии, конечно, сказочно преувеличенные, слишком близко напоминают славян в описании византийских авторов, когда последние имеют в виду именно первобытное состояние славян до усвоения ими византийской техники и культуры. Маврикий, встретивший во время похода безоружных славян из какой-то неведомой отдаленной страны, «дивился их росту и большим размерам их тела»². То же говорит Прокопий, прибавляя, что анты и славяне выступают в битве пешими, легковооруженными и почти голыми (*Goth.*, III, 14). Иоанн Ефесский говорит, что славяне еще недавно не знали, что такое оружие, кроме двух или трех дротиков (IV, 25). То же повторяется в «Стратегике», приписываемом Маврикию³. Общественный строй славян представляется автору «Стратегика» «анархическим»⁴, а Прокопий считает, что у них нет никаких органов управления, кроме общего собрания (*Goth.*, III, 14). Те славянские племена, с которыми византийцам приходилось бороться на границе империи, не могли уже быть на уровне материнского рода,—у них был патриархальный строй⁵. Но те, которые жили пока далеко от империи, могли стоять и на более примитивной ступени. Что касается «амазонид», то в этом отношении любопытно следующее сопоставление. В одном из вариантов легенды, считающем амазонид женами амазонов, но живущими отдельно от мужей, говорится, что это «народ красного цвета с красными волосами»⁶. Но то же самое говорит Прокопий о славянах и антах: «тела и волосы их... имеют красный оттенок» (*Goth.*, III, 14). Также и Ал-Ахталь, арабский автор второй половины VII в., говорит о «толпе славян красных», т. е. рыжих или русых⁷. Вариант легенды в сирийской «Истории Алек-

¹ A s s e m a n i, *Bibliotheca Orientalis*, II, 177. Если имя «русов» восходит еще к яфетической стадии, то первоначальное его значение, естественно, было иным или более широким. Вероятно, этим объясняется, что «в арабском переводе древнейшей версии обращения Армении» абхазы оказываются «тезками русских—славян» (Н. Я. Марр, *Избранные работы*, т. I, стр. 292; т. III, стр. 169). Мы имеем в виду «росиев», которых знали сирийцы на дальнем Севере в IV—VI вв.

² T h e o p h a n i s Chronographia, ed. C. de Boor, I, 269. Ср. T h e o p h y l a c t u s S i m o c., *Historiae*. Bonnæ, 1834, стр. 243.

³ «Исторический архив» II (1939), стр. 37.

⁴ Ibid., стр. 34, 37.

⁵ Ibid., стр. 34, о женщинах.

⁶ D i n a w a r i, цит. по M a r q u a r t'y, op. cit., стр. 360.

⁷ Г а р к а в и, Сказания мусульманских писателей о славянах, стр. 3.

сандра», связанный с нашествием гуннов на Сирию в 515 г., естественно превратил этот сказочный северный народ в гуннов, но гунны оказываются здесь имеющими голубые глаза, что совсем не характерно для гуннов¹.

Таким образом, показание Псевдо-Захарии имеет существенное значение для решения вопроса о происхождении Руси. Нужно полагать, что росии (hros), еще в VI в. жившие на северо-запад от Дона, в дальнейшем, подобно другим варварским племенам, продвигались на юго-запад, т. е. к Днепру и Черному морю. На пути они могли воспринять в свою среду готские, аланские и другие этнические элементы и образовать вместе с ними на некоторое время сложный племенной комплекс, получивший название тавро-скифов²; но с течением времени «росии» ассимилировали другие элементы в отношении языка и культуры, а вместе с тем и старое название «росии» или «русии» вытеснило все другие названия. Нужно ли предполагать после этого еще особую скандинавскую «Русь», этот вопрос не может входить в нашу задачу. Однако нельзя не заметить, что известный рассказ С.-Бертинских летописей о послах Руси у франков 839 г., — рассказ, на котором основывается норманнская теория³, — говорит только о том, что послы в ы д а в а л и себя за Русь (Rhos), но им не поверили, и по проверке они оказались шведами (Sveones). Отсюда можно предполагать, что варяги сами неправильно присвоили себе имя народа, среди которого поселились, а так как они имели самые оживленные сношения с Византией, постоянно выдавая себя за русских, то у византийцев сложилось к X в. такое представление, что варяги это и есть Русь.

Нужно отметить у Псевдо-Захарии еще одно не совсем ясное известие, которое, может быть, относится к славянам. В одной из глав той же последней книги (XII, 4), написанной в 561 г., автор упоминает о нападении каких-то «варваров» на селение Диобулион в области Амасии, главного города Понтийской провинции, в 555 г.

«В 27 году царствования Юстиниана, в третьем индиктионе (555 г. н. э.) полчище варваров пришло на селение Диобулион, сожгло его, равно и храм и пленило народ. Благочестивые люди, жители страны, сообщили об этом славнейшему царю и просили его дать, если возможно, пособие (φιλότης), чтобы восстановить храм и селение. И он дал, сколько ему было угодно»⁴.

Так как рассказ написан всего лишь через 6 лет после самого события, достоверность его не может вызывать сомнений. Но кто были эти варвары? Время морских набегов готов на понтийские области давно прошло. О нашествии гуннов в малоазийские области в 555 г., когда в Закавказье сосредоточены были византийские и персидские армии⁵, не могло быть речи. Нашествия гуннов всегда тщательно отмечаются сирийскими хрониками, а о таком нашествии ничего неизвестно. Кроме того, Псевдо-Захария обычно называет гуннов их собственным именем, а не «варварами». Между тем, известно, что славяне уже с 540 г. пытались проникать в Малую Азию через Геллеспонт, т. е. чрез византийскую территорию. Вполне вероятно, что, владея западным побережьем Черного моря, они раньше всего начали совершать свои морские экспедиции в Малую Азию через Понт, так как в конце VI и начале VII в. они овладевают уже морскими путями в Эгейское море. Во всяком случае в VII в. славян в Малой Азии так много,

¹ Marquart, op. cit., стр. 360.

² В. Г. Васильевский, Русско-византийские исследования, II. СПб., 1893, стр. CCC.

³ Ibid., стр. CXXV.

⁴ Zach. Rhét. COSCO, VI, 2, стр. 199.

⁵ Agathias, Historiae (Bonnae, 1828), III, 18, 23—28; IV, 1—11.

что они здесь устраивают восстания. Таким образом, весьма возможно, что на Диобулион нападали славяне.

Из западных варваров Псевдо-Захария называет конкретно только готов, которые были хорошо известны сирийцам, так как их было много в составе византийских войск, действовавших на Востоке; всех других он называет просто «варварами» или «дикими». Так, к восстанию Виталиана при Анастасии (514—517 гг.) «примкнули многие дикие племена», или «многие варварские народы» (VII, 13). Когда позднее, при Юстине I, Виталиан, по приглашению императора, прибыл в столицу, «ему сопутствовали различные народы и готы» (VIII, 2). Вероятно, между этими народами были и славяне, которые в 517 и 518 гг. нападают на империю уже самостоятельно, приблизительно тем же путем, каким шел Виталиан.

Во всяком случае показание Псевдо-Захарии о народе *hros* необходимо учесть в изучении того сложного вопроса о происхождении «Руси», который еще до сих пор запутывается различными теориями, связанными с установками норманнизма в исследовании происхождения государства древней Руси.

